

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-24СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Басманова А.Р., Усманова Р.И., адвокатов Тащилина А.С., Шипилова В.Н., Альмухаметова И.И., Дмитриевой Н.В., Тагировой А.З. в их защиту на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 21 июня 2019 года, которым

Баталов Марс Шакурович, [REDACTED]

[REDACTED], несудим,

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Л [REDACTED]) к 8 годам 6 месяцам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) к 7 годам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Г [REDACTED]) к 9 годам; ч. 4 ст. 166 УК РФ к 5 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Баталову М.Ш. исчислен с 21 июня 2019 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Баталов Вадим Марсович, родившийся [REDACTED]

[REDACTED], несудим,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) к 7 годам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Л [REDACTED]) к 8 годам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении А [REDACTED]) к 7 годам; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Г [REDACTED]) к 8 годам; ч. 4 ст. 166 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Баталову В.М. исчислен с 21 июня 2019 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Басманов Артур Ришатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудим,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Г [REDACTED]) к 9 годам; ч. 4 ст. 166 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **назначено 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Басманову А.Р. исчислен с 21 июня 2019 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Усманов Руслан Ильдарович, [REDACTED]

[REDACTED], судим:

25 декабря 2007 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 3 ст. 3, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освободившегося условно — досрочно 22 апреля 2013 года на срок 2 года 4 месяца 20 дней, наказание не отбыто,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 6 годам 8 месяцам с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Г [REDACTED]) к 6 годам 8 месяцам; ч. 4 ст. 166 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **назначено 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.**

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров **окончательно назначено 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Усманову Р.И. исчислен с 21 июня 2019 года, с зачетом времени содержания под стражей.

По приговору оправданы за отсутствием в действиях состава преступления Баталов М.Ш. по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ Баталов В.М. по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ; Басманов А.Р. по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, с признанием права на реабилитацию.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными: Баталов М.Ш. в создании и руководстве бандой; Баталов В.М., Басманов А.Р. и Усманов Р.И. в участии в банде, а также все в совершении в составе банды (организованной группой) ряда вымогательств в отношении потерпевших и угона транспортного средства с угрозой применения насилия и применением насилия.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Баталова М.Ш., Баталова В.М., Басманова А.Р. и Усманова Р.И. в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов Тащилина А.С., Шипилова В.Н., Альмухаметова И.И., Шаповаловой Н.Ю. в их защиту, поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним адвокат Тащилин А.С. в защиту интересов осужденного Баталова М.Ш. выражает несогласие с приговором, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона и нарушений уголовного закона. Обращает внимание, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, содержащееся в уголовном деле и постановление, врученное обвиняемому Баталову М.Ш., содержат различные формулировки обвинения и время совершения преступления. Ставит под сомнение подлинность листов постановления, содержащегося в уголовном деле. На стадии расследования сторона защиты была ознакомлена с назначением экспертиз после их проведения. До сведения присяжных была доведена информация о постановлении обвинительного приговора в отношении соучастника преступлений П [REDACTED], что не могло не отразиться на формировании мнения коллегии. Также обращает внимание на исходящий от председательствующего обвинительный уклон при рассмотрении уголовного дела: разрешении ходатайств, допросе свидетелей и подсудимых. В этой связи указывает на допущенный государственным обвинителем «запрещенный прием» при предоставлении на обозрение присяжным стенда с листами бумаги, на котором был отображен текст записей телефонных переговоров Басманова и Г [REDACTED]. Данные листы вещественными доказательствами не признаны.

Судом отказано в удовлетворении ходатайства об исключении ряда доказательств, как недопустимых, ввиду допросов Усманова, ряда потерпевших, свидетелей в ночное время суток, оказания давления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Необоснованно отказано в приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства записи переговоров между Г [] и потерпевшим Г [], свидетельствующая об отсутствии у Г [] каких-либо претензий к осужденным, а также записи внепроцессуального общения между государственным обвинителем Минигалиевым И.Н. и Г []. В ходе судебного процесса государственным обвинителем по отношению к Баталову М.Ш. допускались выражения, как «смотрящий за городом», «криминальный авторитет», «банда Баталова», что не могло не вызвать предубеждения со стороны коллегии.

При постановке вопросов коллегии присяжных председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность осужденных за содеянное и ответственность за менее тяжкое преступление. Так, стороной защиты были предложены вопросы о наличии долговых обязательств Г [] перед М [], о возврате денежных средств Басмановым М []. Формулировка вопросов содержит юридические термины, сложна для восприятия. Обращает внимание, что присяжными признаны недоказанными действия Баталовых и Басманова по ст. 222 и 222.1 УК РФ, однако вопрос о доказанности самого события преступления не был поставлен. Указанное обстоятельство, по мнению автора, повлекло наличие противоречия при признании характеристики банды и состава ее участников. Выражает несогласие с содержанием напутственного слова.

Кроме того, адвокат оспаривает и постановление судьи от 19 июня 2019 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения Баталову М.Ш. на несвязанную с содержанием под стражей. В обоснование автор ссылается на наличие медицинского заключения о наличии заболевания у Баталова, препятствующего содержанию его под стражей. При этом, автор подробно приводит выводы состоявшихся медицинских обследований в отношении Баталова М.Ш., указывает на наличие тяжелого заболевания, на имевшуюся необходимость в проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении Баталова М.Ш., ввиду попыток суицида. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним адвокат Шипилов В.Н. в защиту осужденного Баталова В.М. также выражает несогласие с приговором, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона. Так

адвокат, обращает внимание, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, содержащееся в уголовном деле и постановление, врученное обвиняемому Баталову В.М., содержат различные формулировки обвинения и время совершения преступления. Ставит под сомнение подлинность листов постановления, содержащегося в уголовном деле. Указывает, что с новой редакцией постановления о привлечении в качестве обвиняемого сторона защиты была ознакомлена при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, в связи с чем обвиняемый не был допрошен по данным обстоятельствам, чем нарушено его право на защиту. Обращает внимание, что органами следствия не были приняты квитанции от Баталовой Е.М., подтверждающие возмещение ущерба и морального вреда потерпевшим. Сторона защиты не была уведомлена о направлении уголовного дела в суд, прокурор обвинительное заключение не вручил, права не разъяснил. Баталов В.М. был ограничен в составе защитников, поскольку наряду с адвокатом Шипиловым В.Н. защиту осуществляла и адвокат Фаткуллина Э.Р., без участия которой было рассмотрено дело.

При постановке вопросов коллегии присяжных председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность осужденных за содеянное и ответственность за менее тяжкое преступление. Также автор жалобы указывает на отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 166 УК РФ, поскольку действия лиц не охватываются единым умыслом, усматривается эксцесс исполнителя, требования к потерпевшим вытекают из гражданско-правовых отношений, потерпевшие отрицают вымогательство денежных средств, действия следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 330 УК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Басманов А.Р., адвокаты Альмухаметов И.И. и Дмитриева Н.В. также выражают несогласие с приговором, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона. Адвокат Альмухаметов И.И. обращает внимание, что при выполнении требований ст. 218 УПК РФ Басманов отказался воспользоваться правом на рассмотрении дела с участием присяжных, в связи с чем суду необходимо было решить вопрос о выделении уголовного дела. Решение суда о невозможности выделения дела немотивированно. Излагая обстоятельства предъявленного Басманову обвинения, полагает, что отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также из действий Басманова усматриваются спонтанность и одномоментность их совершения. До сведения присяжных была доведена информация о постановлении обвинительного приговора в отношении соучастника преступлений П. [REDACTED] что не могло не отразиться на формировании мнения коллегии. Также обращает внимание на исходящий от

председательствующего обвинительный уклон при рассмотрении уголовного дела: разрешении ходатайств, допросе свидетелей и подсудимых. В этой связи указывает на допущенный государственным обвинителем «запрещенный прием» при предоставлении на обозрение присяжным стенда с листами бумаги, на котором был отображен текст записей телефонных переговоров Басманова и Г [REDACTED]. Данные листы вещественными доказательствами не признаны. Безосновательно отказано судом в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе свидетелей, участвующих в качестве понятых при обыске в жилище подсудимых, допросе продавца дома, купленного М [REDACTED] с помощью потерпевшего Г [REDACTED], отказался суд приобщить к делу независимую оценку стоимости данного дома, указав, что данные обстоятельства не относятся к существу рассматриваемого дела. Обращает внимание, что ни одно из ходатайств стороны защиты не было удовлетворено, в частности, о признании доказательств недопустимыми. Указывает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий по эпизоду в отношении потерпевшего Г [REDACTED] не было ничем обосновано. Необоснованно отказано в приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства и прослушивания пред присяжными аудиозаписи между Г [REDACTED] и потерпевшим Г [REDACTED] свидетельствующая об отсутствии у Г [REDACTED] каких-либо претензий к осужденным. Отказано в признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов свидетелей М [REDACTED] и [REDACTED] и К [REDACTED], ввиду допросов в ночное время суток, оказания давления. По ходатайству стороны защиты, обеспечив лишь явку следователей, производивших расследование по данному делу, остались неразрешенными вопросы об обоснованности проведения оперативно-розыскных мероприятий, вынужденного характера показаний участников по делу. Приводя анализ доказательств по делу, вину Басманова по ч. 2 ст. 209 УК РФ считает недоказанной. Обращает внимание, что Басманов привлекается лишь по одному из совершенных преступлений – по отношению к потерпевшему Г [REDACTED], ввиду чего вывод об устойчивости группы лиц и неоднократности преступлений необоснован.

При постановке вопросов коллегии присяжных председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключających ответственность осужденных за содеянное и ответственность за менее тяжкое преступление. Излагая обстоятельства предъявленного обвинения по эпизоду в отношении Г [REDACTED] указывает, что действия Басманова были связаны с изначальными требованиями к Г [REDACTED] по возврату долга М [REDACTED]. В этой связи стороной защиты было предложено поставить вопросы перед присяжными о наличии долговых обязательств Г [REDACTED] перед М [REDACTED], о возврате денежных средств Басмановым М [REDACTED]. Вопрос о возможном наличии самоуправства в действиях Басманова также не был поставлен. Обращает внимание, что

присяжными признаны недоказанными действия Баталовых и Басманова по ст. 222 и 222.1 УК РФ, однако вопрос о доказанности самого события преступления не был поставлен. Указанное обстоятельство, по мнению автора, повлекло наличие противоречия при признании характеристики банды и состава ее участников. Выражает несогласие с содержанием напутственного слова. Высказывания типа «смотрящего», «криминального авторитета», звучащие при присяжных, не могли не сформировать негативного отношения к осужденным. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Басманов А.Р. в своей жалобе приводит аналогичные доводы, ссылаясь при этом на протокол судебного заседания, цитируя выдержки и высказывания участников процесса, в целом, находит судебное разбирательство необъективным, проведенным с выраженным обвинительным уклоном, с необоснованным отказом в признании ряда доказательств недопустимыми. Также обращает внимание на исследование ряда вопросов, не имеющих отношения к делу, в частности, попытка государственного обвинителя увязать обстоятельства его, Басманова, работы на предприятии [REDACTED] и хранения им боевой гранаты. Подробно излагает допрос потерпевшего Г [REDACTED] свидетелей К [REDACTED], Баталовой В.Н., Г [REDACTED] П [REDACTED] и иных лиц государственным обвинителем и приводит собственный анализ его полномочиям, а также действиям председательствующего, с точки зрения их соответствия закону. В целом, дополнительная жалоба осужденного сводится к цитированию протокола судебного заседания, с изложением собственной оценки действий председательствующего и участников процесса. Обращает внимание на нарушения, допущенные при исследовании вещественных доказательств в присутствии присяжных, в частности, 20 патронов, которые не были запрошены из МВД председательствующим для их представления в суд. Цитируя речь государственного обвинителя в прениях сторон, полагает, что она содержала высказывания и реплики, которые оказали давление на коллегию присяжных и вызвали предубеждение по отношению к нему. Высказывает предположение о предоставлении информации по делу СМИ, в связи с чем специально во время судебного процесса была опубликована статья о состоявшейся банде и ее участниках. Выражает несогласие с содержанием напутственного слова, с юридической оценкой своих действий. Вину в совершении преступления в составе организованной группы считает недоказанной. Вопросы стороны защиты не содержатся в вопросном листе, в частности, по самоуправству, что лишило возможности присяжных в принятии альтернативного решения. Не отрицает, что требовал денежные средства у Г [REDACTED] и угрожал ему, которые впоследствии передал семье М [REDACTED] пострадавшей от действий Г [REDACTED]

Обращает внимание на нарушения о порядке замены выбывших присяжных на запасных, в частности, присяжного под №5 на присяжного под № 12, хотя должен был заменить запасной присяжный под № 11. Считает необоснованным признание в отношении Усманова смягчающего наказание обстоятельства – активное содействие раскрытию преступлений. Указывает, что в период с 6 по 16 августа 2017 года находился под домашним арестом, однако данный срок ему не зачтен. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Адвокат **Дмитриева Н.В.** не конкретизируя, выражает несогласие с приговором, ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, суровости назначенного наказания. Просит об отмене приговора.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Усманов Р.И. и адвокат Тагирова А.З. также выражают несогласие с приговором, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона. Адвокат указывает о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку в судебном заседании потерпевший Г [] указал об отсутствии каких-либо требований денежных средств со стороны Усманова. Анализируя показания свидетелей, в том числе и П [] показания самого Усманова, автор жалобы делает вывод об отсутствии состава преступления в действиях Усманова, в том числе, и отсутствие умысла на угон автомобиля. Указывает об отсутствии и признаков банды. Показания же Усманова, данные в ходе досудебного производства, следовало признать недопустимыми доказательствами, в силу применения к нему физического насилия, что подтверждено медицинскими документами. Просит об отмене приговора и постановлении оправдательного.

Осужденный Усманов Р.И. в своих дополнениях к жалобе приводит аналогичные доводы, также акцентируя внимание на том, что его показания в ходе досудебного производства следовало признать недопустимыми доказательствами, поскольку они были даны под воздействием пыток и насилия, о чем имеются медицинские документы. Суд данное ходатайство в ходе предварительного слушания не разрешил, отказал и в исследовании перед присяжными указанных медицинских документов. Излагая обстоятельства дела, показания свои и свидетелей, полагает, что к содеянному он не причастен, свою вину недоказанной, оспаривает наличие признаков банды. Указывает, что вымогательство в отношении Г [] совершить не мог, так как находился в это время, 28 мая 2016 года, в другом месте. Не согласен с осуждением в части угона автомобиля. Также выражает несогласие с присоединением на основании ст. 70 УК РФ части наказания по приговору от 25 декабря 2007 года. Обращает внимание, что судом не признаны противоправность поведения Г []

в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Просит об отмене приговора и квалификации его действий по ст. 330 УК РФ.

Осужденные в своих жалобах указывают на недостаточность предоставленного времени для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела при подготовке к апелляционному пересмотру.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Баталова М.Ш., Баталова В.М., Басманова и Усманова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Содержание апелляционных жалоб об использовании недопустимых доказательств, о нарушении состязательности процесса, недоказанности обвинения и необоснованности осуждения по существу повторяют процессуальную позицию участников процесса в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств, в том числе и без участия присяжных заседателей.

Как следует из представленных материалов уголовного дела, в том числе и протокола судебного заседания, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ.

По данным протокола судебного заседания (т. 39 л.д. 220) установлено, что запасной присяжный заседатель под № 11 выбыл и постановлением председательствующего исключен из списка присяжных. Тем самым опровергается довод осужденного Басманова о нарушении порядка замены выбывших присяжных на запасных, в частности, присяжного под № 5 на присяжного под № 12 (т. 41 л.д. 95).

В связи с ходатайством Баталова М.Ш., Баталова В.М. и Усманова о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей и отказом Басманова от такого порядка рассмотрения дела, судом обоснованно, в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 2 ст. 325 УПК РФ, отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о выделении материалов

выделение дела невозможным, поскольку данное будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела по существу.

Кроме того, вопреки утверждениям стороны защиты, постановления о привлечении Баталова М.Ш. и Баталова В.М. в качестве обвиняемых и обвинительное заключение составлены в соответствии с положениями ст. 73, 171 УПК РФ, содержат описание совершенных деяний, с указанием времени их совершения, в чем состоят нарушения нормы уголовного закона и все иные реквизиты. Доводы защитников, ставящих под сомнение подлинность листов постановлений, содержащихся в уголовном деле, предположительны, ничем не подтверждены. При этом Судебная коллегия отмечает, что обсуждая аналогичное заявление стороны защиты в ходе предварительного слушания, судом обоснованно было принято решение об отклонении ходатайства о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чем по данному вопросу и иным ходатайствам вынесено мотивированное постановление (т. 34 л.д. 149-158).

Порядок и процедура, предусмотренные ст. 217, 218, 220 УПК РФ, по окончании предварительного следствия были соблюдены, права обвиняемым разъяснены, о направлении уголовного дела в суд все заинтересованные лица уведомлены, от подписи в получении копий обвинительного заключения осужденные, за исключением Баталова М.Ш., отказались, о чем составлены акты (т. 34 л.д. 2-5).

Далее. Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств в присутствии коллегии присяжных заседателей, о нарушении принципа состязательности сторон, о доведении до сведения коллегии присяжных негативной информации об осужденных, исследовании доказательств, вызвавших предубеждение коллегии, которые поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая

информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Так, при допросе потерпевших, свидетелей, а также в выступлениях в прениях, председательствующий останавливал участников процесса, в том числе и стороны обвинения и защиты, в тех случаях, когда содержание их речи и пояснений касались характеристики осужденных, в том числе с использованием терминологии, принятой в криминальной среде, когда указывалось на постановление приговора в отношении соучастника преступлений П [REDACTED] как на стадии судебного следствия, так и в напутственном слове присяжным заседателям разъяснялось, что такие сведения не должны учитываться при постановлении вердикта.

Мотивированно судом отвергнуты и доводы стороны защиты о необходимости признания ряда доказательств недопустимыми.

Так, ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов допроса Усманова, полученных в ходе досудебного производства, рассмотрены судом с исследованием материалов уголовного дела в отсутствие коллегии присяжных, поскольку информация о процедуре получения доказательств на стадии предварительного следствия, не входит в компетенцию коллегии присяжных.

Анализируя обстоятельства получения оперативной информации, обстоятельства задержания, в частности, Усманова, его опознания потерпевшим Г [REDACTED] факта участия в следственных действиях адвоката, судом обоснованно со ссылкой на положения, предусмотренные ч. 3 ст. 164 УПК РФ, указано, что проведение допросов в ночное время было вызвано исключительными обстоятельствами и не отразилось на качестве следствия, что исключает признание ряда указанных доказательств недопустимыми.

Оснований полагать, что показания Усманова в ходе досудебного производства носили вынужденный характер, в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, у суда не имелось. Проверяя многочисленные доводы и ходатайства в связи с этим, суд, как в постановлении от 31 октября 2018 года, так и в постановлениях, принятых по ходу судебного разбирательства (т. 38 л.д. 24-29, т. 40 л.д. 112-119), обоснованно пришел к выводу о добровольности его показаний, с уточнением только ему известных деталей события, существо которых подтверждается совокупностью иных доказательств по делу, в том числе и записями представленных фонограмм между соучастниками; достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена его подписями и подписями адвоката.

В обоснованности принятого судом решения имела возможность убедиться и Судебная коллегия, приобщив к материалам уголовного дела и исследовав в суде апелляционной инстанции постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 августа 2018 года по результатам рассмотрения обращения Усманова, принятого в порядке ст. 144 -145 УПК РФ, из которого усматривается при каких обстоятельствах Усманов получил телесные повреждения. Доводы Усманова в этой части, озвученные в заседании суда апелляционной инстанции, опровергаются процессуальными документами, содержащимися в материалах уголовного дела (т. 19 л.д. 226-232), исследованными судом в ходе предварительного слушания при разрешении ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

По этим же основаниям обоснованно отклонены и ходатайства о признании недопустимыми протоколов допросов М [] и [], а также, в частности, свидетеля К [], показаний потерпевших по делу.

Как следует из протокола судебного заседания, выслушав показания потерпевших А [] А [] Г [] Л [] и свидетелей, судом не установлено данных, указывающих на их стремление оговорить осужденных, либо исказить известную им информацию, несмотря на их позицию, выраженную в судебном заседании об отсутствии каких-либо претензий к осужденным, напротив, их показания подтверждают в том числе и события, изложенные осужденным Усмановым на стадии предварительного следствия, в связи с чем, судом обоснованно, вопреки доводам стороны защиты, показания названных лиц, также признаны допустимыми.

Вопреки утверждениям стороны защиты, оперативно-розыскные мероприятия проведены на основании судебных решений, установивших наличие для этого достаточных оснований, оперативная информация получена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, рассекречена и передана следователю надлежащим образом, в связи с чем для из признания суд также обоснованно не усмотрел оснований.

Кроме того, как установлено судом, порядок производства оспариваемых следственных действий (протоколы допросов, опознания, обыска, выемки), предусмотренный ст. 183,190, 193 УПК РФ, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, объективности и достаточности сообщенных сведений осужденными, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось. Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют их

подписи. Фактов необходимости создания органами следствия искусственных доказательств судом не установлено.

Доводы стороны защиты о нарушении права на защиту, ввиду несвоевременного ознакомления с постановлениями о назначении экспертных исследований не могут поставить под сомнение возможность и реализацию в полном объеме своих процессуальных прав, а потому и основания для признания экспертных исследований недопустимыми доказательствами также отсутствовали.

Эти и иные доводы стороны защиты, изложенные в апелляционных жалобах, аналогичны заявлениям, выдвинутым в ходе предварительного слушания по делу, что было проверено судом, по итогам рассмотрения вынесено постановление, с выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

При проверке апелляционных доводов, не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Права сторон обвинения и защиты на представление доказательств были обеспечены судом в равной мере. В ходе судебного следствия стороной обвинения присяжным заседателям представлялись доказательства, достоверность и допустимость которых проверена судом, и сомнений не вызывает.

Не имеется и оснований полагать, что государственным обвинителем были представлены коллегии присяжных недостоверные сведения, содержащиеся в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы от 12 февраля 2018 года с демонстрацией распечаток содержания телефонных переговоров Басманова с Г [] и иными осужденными (т. 6 л.д. 131-160, т. 39 л.д. 75). Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты при этом возражений не выразила.

В соответствии с требованиями закона представлены на обозрение присяжным заседателям и вещественные доказательства по делу (т. 38 л.д. 152). Оснований сомневаться в принадлежности к делу представленных вещественных доказательств не имеется.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке, отклонение ряда ходатайств не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту и достаточность представленных доказательств, для установления вины осужденных.

Мотивы, по которым председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе ряда свидетелей, участвующих в качестве понятых при обыске в жилище осужденных, допросе продавца дома, купленного М [] с помощью потерпевшего Г [], в приобщении к делу независимой оценки стоимости данного дома; в приобщении в качестве вещественного доказательства и прослушивания с участием присяжных заседателей аудиозаписи разговора между Г [] и потерпевшим Г [] в том числе и запись внепроцессуального общения между последним и прокурором Минигалиевым И.Н. обоснованны, поскольку данные обстоятельства не относятся к

существу рассматриваемого дела, не были признаны вещественными доказательствами с соблюдением установленной законом процедуры. Позиция потерпевшего Г [REDACTED] об отсутствии у него претензий к осужденным на данном этапе не влияет на установление фактических обстоятельств совершенных преступлений.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Вина осужденных установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

В этой связи, доводы стороны защиты об оценке достоверности тех или иных доказательств, об отсутствии признаков, характеризующих наличие банды, об отсутствии мотива и умысла на вымогательство в составе организованной группы, доводы Усманова о нахождении 28 мая 2016 года в другом месте и, в целом, о недоказанности вины, об оценке доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о доказанности совершенных преступлений, не могут являться основанием для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 307 УПК РФ с указанием места, времени и способа совершения преступных деяний.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Нарушения принципа объективности и беспристрастности не допускалось. С учетом высказанных замечаний адвокатов Тащилина А.С. и Шипилова В.Н., касающихся более детального изложения доказательств, председательствующим даны дополнительные разъяснения коллегии присяжных (т. 41 л.д. 92-94).

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 41 л.д. 26-91).

При этом судом верно принято решение об отклонении вариантов вопросов, предложенных стороной защиты, поскольку они искажали суть

вмененных осужденным преступлений, были обусловлены стремлением изложить характер действий осужденных, вызванных так сказать «благородными» побуждениями, а не оспариванием фактических обстоятельств содеянного, касались содержания почти всех 68 вопросов, что нельзя расценить как постановку вопросов, исключающих ответственность осужденных за содеянное или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что содержание окончательно сформулированного председательствующим вопросного листа, не исключало возможность коллегией присяжных заседателей исключить те или иные обстоятельства, в случае несогласия с инкриминированными осужденным действиями, в том числе и по мотиву совершенных преступлений.

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Баталова М.С., Баталова В.М., Басманова и Усманова, и их виновности. Оснований ставить под сомнение, полученные ответы на вопросы, в том числе, с учетом разъяснений председательствующего, не имелось (т. 41 л.д. 94-96).

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденных Баталова М.С., Баталова В.М., Басманова и Усманова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей.

Положительное решение коллегии присяжных заседателей о наличии признаков, характеризующих состав банды, ее вооруженность, выражено в ответах коллегии однозначно, какого-либо различного толкования не допускает. Признание коллегией присяжных заседателей недоказанными действия Баталовых и Басманова по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, не ставит под сомнение принятое коллегией решение о совершении преступлений в составе банды, как и факт создания банды и руководство ею Баталовым М.Ш. Оснований для переквалификации действий на ст. 330 УК РФ, как о том ставится вопрос в жалобах, как и полагать, что требования к потерпевшим вытекают из гражданско-правовых отношений, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не установлено.

Прения сторон проведены в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 336 УПК РФ. Вопреки утверждениям, содержащимся

в апелляционных жалобах, реализация государственным обвинителем своих полномочий обусловлена его процессуальным статусом в судебном процессе, позиция выражена в пределах, предоставленных законом прав и обязанностей.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы апелляционных жалоб об односторонности и неполноте судебного следствия, а также о допущенных при производстве по данному уголовному делу других нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

Принцип состязательности и равноправия сторон судом соблюден. В ходе судебного разбирательства, как это следует из материалов уголовного дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для данного дела. В судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, по делу не допущено.

Таким образом, обстоятельств, свидетельствующих об ограничении прав кого-либо из осужденных в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, в том числе, права на защиту, вопреки их утверждениям, судом обоснованно не установлено.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, в том числе тех, о которых указывается в жалобах, назначения новых экспертных исследований, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода коллегии присяжных заседателей о причастности осужденных к совершенным преступлениям. Необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке, отклонение ряда ходатайств не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту и достаточность представленных присяжным заседателям доказательств, для установления вины осужденных.

Искажающими фактические данные признает Судебная коллегия доводы стороны защиты об ограничении Баталова В.М. в составе защитников, поскольку дело рассмотрено без участия адвоката Фаткуллиной Э.Р., с которой, якобы, заключено соглашение. Между тем, как следует из письменного заявления адвоката Фаткуллиной Э.Р. от 24 октября 2018 года (т. 34 л.д. 78), соглашение на защиту интересов Баталова В.М. не было

заключено, в связи с чем участвовать в судебных заседаниях, с ее слов, не представляется возможным.

Каких-либо конкретных данных об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных заседателей в период рассмотрения уголовного дела со стороны средств массовой информации, суду не представлено. Доводы в этой части основаны на предположениях.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного осужденными, данные о личности виновных, условия их жизни, наличие смягчающих и отягчающего у Усманова наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на их исправление.

Вместе с тем, при назначении наказания осужденному Баталову М.Ш. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, суд с учетом положений ст. 65 УК РФ назначил максимальное наказание без учета иных установленных судом смягчающих обстоятельств, в частности, состояния его здоровья, наличия инвалидности второй группы. По смыслу закона наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

В связи с изложенным, Судебная коллегия приходит к выводу о смягчении Баталову М.Ш. основного наказания по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а также и по совокупности преступлений.

Оснований для исключения обстоятельства, смягчающего наказание в отношении Усманова – активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличение соучастников, не имеется. В ходе предварительного следствия Усманов признал вину, пояснив о фактических обстоятельствах преступного посягательства. Последующий отказ от данных показаний, не исключает их признание в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Правильно судом в отношении Усманова определено окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Не установлено судом и обстоятельств противоправного поведения потерпевшего Г [REDACTED] поскольку со стороны последнего, каких-либо провоцирующих действий по отношению к осужденным не было предпринято.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением виновных во время и после совершения преступления, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, по делу не имеется. Вопреки утверждениям стороны защиты, оснований для признания иных обстоятельств смягчающими, судом не выявлено.

Оснований для вывода о назначении осужденным чрезмерно сурового наказания, нет.

Вопреки доводам стороны защиты Баталова М.Ш. мера пресечения в виде содержания под стражей была избрана осужденному обоснованно, в соответствии с требованиями закона. Доводы о невозможности содержания Баталова под стражей ввиду наличия тяжелого заболевания были проверены судом с принятием мотивированных решений об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств об изменении меры пресечения. Законность и обоснованность вывода суда о сохранении меры пресечения Баталову в виде содержания под стражей подтверждена приговором суда, согласно которому осужденному назначено лишение свободы на длительный срок.

Поскольку по результатам рассмотрения апелляционных жалоб Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения приговора, следовательно, после вступления приговора в законную силу срок действия меры пресечения, избранной Баталову, прекращается.

Срок наказания Басманову постановлено исчислять с 21 июня 2019 года, с зачетом времени его содержания под стражей с 8 апреля 2017 года по 20 июня 2019 года. Как следует из материалов уголовного дела Басманов находился под домашним арестом в период с 4 по 16 августа 2017 года. В связи с тем, что при определении сроков наказания на основании ст. 71 УК РФ одному дню лишения свободы соответствует один день домашнего ареста, каких-либо уточнений резолютивная часть приговора в отношении Басманова не требует.

Вопреки мнению осужденных, всем участникам процесса была обеспечена судом возможность ознакомления с протоколом судебного заседания, а также с иными материалами уголовного дела, в том числе и с вердиктом коллегии присяжных заседателей, вручена копия приговора, а потому Судебная коллегия полагает, что реализация прав осужденных при направлении уголовного дела в апелляционную инстанцию была обеспечена в полном объеме.

С учетом предоставленной судом возможности ознакомления с материалами уголовного дела по итогам предварительного слушания, а также проявленного, после постановления приговора, явного затягивания процесса дополнительного ознакомления с материалами дела, злоупотребления своими полномочиями и правами, оснований ставить под сомнение обоснованность принятых судом решений об ограничении осужденных срока ознакомления с материалами уголовного дела, не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 21 июня 2019 года в **отношении Баталова Марса Шакуровича изменить:** смягчить назначенное наказание по ч. 1 ст. 209 УК РФ до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ за совершение четырех преступлений, ч. 4 ст. 166 УК РФ, назначить **13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год** с установлением ограничений и обязанностей: не уходить с места постоянного проживания в ночное время суток с 22.00 до 06.00 часов; не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту пребывания; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, обязать являться два раза в месяц для регистрации.

В остальном этот же приговор в отношении **Баталова Марса Шакуровича, Баталова Вадима Марсовича, Басманова Артура Ришатовича и Усманова Руслана Ильдаровича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Басманова А.Р., Усманова Р.И., адвокатов Тащилина А.С., Шипилова В.Н., Альмухаметова И.И., Дмитриевой Н.В., Тагировой А.З. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи